

Большой Крот скребнул острыми когтями по головке гигантской спички. Щелк — и на ярко-красном кончике вспыхнула искра, а мгновение спустя бушующее пламя охватило всю спичку целиком. Большой Крот положил её на землю и, насадив огромную индейку на свои длинные когти, принялся жарить её на огне.

Студентка подползла к углу комнаты, чтобы привести в чувство повара, и, подняв голову, произнесла:

— С ним всё в порядке, он просто потерял сознание.

Тан Мо и Ли Вэнь помогли Ли Биню подняться.

Помимо повара, который так и не пришел в себя, остальные шестеро сидели поодаль, стараясь держаться от Большого Крота как можно дальше.

Однако подземная пещера была невелика, и даже с самого дальнего края до них доносился треск горящей спички и дразнящий аромат жареной индейки.

Прозрачный жир медленно стекал по плотному мясу птицы, капая прямо в пылающий огонь. Тан Мо никогда прежде не чувствовал столь манящего запаха. Никаких специй, лишь индейка, запекаемая на спичке — и этот чистый, первобытный аромат мяса проникал в ноздри каждого из присутствующих.

Гигантская спичка освещала пещеру, позволяя лучше разглядеть индейку: золотистая, блестящая от жира, с аппетитно подрумянившейся и подернутой складками кожицей. Даже не пробуя её, можно было легко представить, насколько это божественное лакомство.

Все присутствующие дружно сглотнули слюну.

Спичка догорела дотла, и индейка была готова.

Большой Крот сидел на земле, его маленькие глазки светились алчностью. Острые когти и огромные клыки подавляли у шестерых людей любое желание побороться за еду. Тан Мо издали наблюдал, как Большой Крот впился зубами в индейку, и в тот же миг выражение его морды стало невероятно умиротворенным.

— Индейка, зажаренная на спичке Мазаика, — это самое вкусное блюдо в мире, я никому об этом не рассказывал. Это лучший День благодарения в моей жизни.

Большой Крот отрывал куски мяса, совершенно не обращая внимания на людей, которые сидели вдали и то и дело сглатывали слюну.

И поделаться с этим было нечего. Из шестерых оставшихся в сознании людей Тан Мо был самым боееспособным. Но даже он, пытаясь использовать ту самую мерзкую книжицу и обладая лишь одной сверхспособностью, был остановлен одним взмахом когтистой лапы, после чего у него отобрали спичку, чтобы жарить на ней индейку.

Чем больше удовольствия получал Большой Крот, тем громче урчали животы у шестерых пленников.

Видимо, пребывая в отличном настроении, Большой Крот, съев одну ножку, взял другую и пробормотал:

— А откуда у тебя спичка Мазаика?

Тан Мо, застигнутый врасплох внезапным вопросом, спокойно ответил:

— Ранее... нам довелось однажды встретиться.

Большой Крот издал звук, похожий на «о»:

— Маленькая Мазаика в этот раз устроила поджог или кого-то убила? На самом деле она послушная и разумная девочка, просто у неё весьма специфические хобби. Ты ведь тоже находишь её очень милой, правда?

Тан Мо промолчал.

Ему показалось, что это вопрос жизни и смерти, где один неверный шаг приведет к гибели. Выбирая между собственной шкурой и совестью, Тан Мо безжалостно предпочел первое.

— Она действительно очень милая, — бесстрастно произнес он.

Большой Крот кивнул:

— Вот именно, она такая же милая, как и я.

Тан Мо промолчал.

Остальные тоже.

Раз тебе нравится — и ладно.

Большой Крот доел вторую ножку и принялся за крылышко. Он действовал невероятно быстро: почти в мгновение ока острые когти отделили мясо от костей. Зрачки Тан Мо сузились. Если Большой Крот способен двигаться с такой скоростью, разделаться со всеми семерыми для него не составило бы труда. Неужели всё, что происходило до этого, было лишь игрой?

Большой Крот, не подозревая, что Тан Мо уже просчитывает варианты и перешел в режим полной боевой готовности, с набитым ртом пробормотал:

— В этот раз я правда благодарен тебе за спичку. Спички Мазаика — лучшее топливо для жарки индейки, но эта девчонка совсем не понимает толк в вещах, вечно твердит, что будет использовать их для поджогов, и никогда не дает мне ни одной.

Тан Мо решил напомнить:

— Ты только что сказал, что она послушная и разумная девочка.

Большой Крот почесал голову:

— Я такое говорил? Не помню. — Он быстро сменил тему: — По логике вещей, вам не следовало начинать штурм башни в это время. Спичка Мазаика — отличное оружие, она могла бы помочь вам пройти второй этаж и кое-как справиться с мерзкими насекомыми на третьем. Как же мне повезло встретить вас раньше времени и насладиться этой индейкой. О, благодарю Черную Башню, с Днем благодарения!

Тан Мо осторожно наблюдал за существом, когда вдруг почувствовал легкое прикосновение к руке. Обернувшись, он увидел, как Ло Фэнчэн беззвучно произнес губами: Выуживай информацию.

Тан Мо, который и сам планировал это сделать, пользуясь хорошим настроением Крота, как бы невзначай спросил:

— А почему нам не следовало начинать штурм башни сейчас?

Большой Крот, продолжая жевать, кивнул:

— Судя по вашему нынешнему уровню, у многих ли из вас пробудились сверхспособности? Если бы это был первый этаж в обычном режиме, вы бы погибли, как только вошли, и даже не добрались бы до моей пещеры — земляные драконы наверху разорвали бы вас в клочья.

Ло Фэнчэн ухватился за ключевые слова:

— Сверхспособности? Обычный режим?

Большой Крот ответил только на последнюю часть:

— Ну да, разве вы сейчас не играете в режиме «Олигофрен»?

«Олигофрены» промолчали.

Кажется, в самом начале Черная Башня действительно упоминала, что это режим «Олигофрен» первого этажа...

Индейка была съедена наполовину. Тан Мо взглянул на остатки тушки. Его интересовали сверхспособности, но сейчас был вопрос поважнее:

— Дядюшка Крот, что вообще такое штурм башни?

— Штурм башни есть штурм башни. Вы сейчас и штурмовать-то ничего не можете, просто один

нелегал случайно достиг уровня штурма, вот вы и были насильно втянуты в игру. — Крот внезапно замолчал и слизал жир с когтей. — Эй, а не должен ли я поблагодарить того нелегала? Если бы он не открыл игру раньше времени, вы бы сюда не попали. А не попали бы вы — я бы не съел такую вкусную индейку. Но ведь он нелегал...

— Кто такие нелегалы? — спросил Тан Мо.

Большой Крот внезапно поднял голову, и в его глазах блеснул острый огонек.

— Нелегалы — это те, кто не проходил через игру, а зарегистрировался в Черной Башне иным способом. Они — омерзительные подлецы. Стоит поймать одного и съесть его, как обретишь невероятную силу. Я обожаю нелегалов, их мясо такое ароматное и нежное, а внутри скрыта мощная энергия. У каждого нелегала есть сверхспособность!

Шестеро переглянулись. Даже девочка-подросток поняла, что под теми, кто «зарегистрировался в Черной Башне», подразумеваются они сами — те, кто выжил и не исчез.

У Тан Мо по спине пробежал холодок, но он сохранил самообладание:

— И каким же способом они регистрируются в Черной Башне?

Большой Крот заскрежетал зубами, издав неприятный звук:

— Существует три способа входа в Черную Башню, и каждый порождает свой статус: официальный игрок, резервист и нелегал. Официальные игроки — это те, кто в течение трех дней участвовал в игре Черной Башни, одержал победу и получил официальное признание. Резервисты не участвовали в играх Башни в течение трех дней, но участвовали в других играх и в некоторой степени получили одобрение Башни. В будущем им достаточно выиграть одну игру Черной Башни, чтобы стать официальными игроками. И, наконец, они — мои любимые нелегалы...

Большой Крот сглотнул слюну.

— Нелегал — это тот, кто в течение тех трех дней устранил игрока путем убийства. До официального начала игры каждый человек был скрытым игроком, и устранение хотя бы одного из них позволяло зарегистрироваться в Черной Башне. Способы устранения... — Большой Крот сузил свои маленькие острые глазки, — включают, но не ограничиваются игровыми методами. Убийство — это ведь тоже устранение игрока.

Сердце Тан Мо болезненно сжалось, но он быстро взял себя в руки.

Он вспомнил первого нелегала, которого встретил. Цянь Санькунь, тот воришка. Тан Мо поначалу думал, что он, как и он сам, — победитель, переживший странную игру. В той книге сверхспособностей напротив имени Цянь Санькуня стояло слово «нелегал». Тан Мо всё не мог понять, что это значит, но никак не ожидал, что смысл именно такой...

Большой Крот принялся за грудку, хрустя костями, и невнятно пробормотал:

— Жаль, что тот нелегал не пришел ко мне, а иначе, съев его... такой нелегал, способный заранее открыть игру по штурму башни, насколько же он был бы вкусным! Сколько силы я бы получил! — с сожалением добавил он. — Каждый официальный игрок и нелегал обязательно обладают сверхспособностью, у резервистов шанс её получения немного ниже. Как же хочется съесть того нелегала...

Большой Крот снова сглотнул слюну.

Тан Мо и остальные не могли даже представить сцену поедания живого человека, но слова Крота нарисовали перед ними гораздо более четкую картину мира Черной Башни.

Из четырехсот с лишним миллионов выживших людей все делятся на три категории: официальные игроки, резервисты и нелегалы. Резервисты могут обладать сверхспособностями, а официальные игроки и нелегалы обладают ими наверняка. Среди официальных игроков, как Тан Мо, есть те, кто владеет книгой; среди нелегалов, как Цянь Санькунь, — те, кто умеет хранить предметы в собственном теле.

Сейчас они не знали, чья доля выше, но точно знали, что нелегалов среди них быть не может.

За те три дня вряд ли больше десяти миллионов человек по всему миру решились на убийство.

Нелегалы — это меньшинство. Но кто же в таком случае преобладает: официальные игроки или резервисты?

Тан Мо почему-то казалось, что таких официальных игроков, как он, — меньшинство. По крайней мере, из их семерки четверо точно не участвовали в игре Черной Башни.

Большой Крот доедал последний кусок грудки:

— Какая жалость, тот нелегал, открывший игру по штурму, наверняка уже был съеден живьем. Почему он не пришел ко мне? Такой вкусный нелегал, я бы тоже хотел полакомиться...

Доев последний кусок, Большой Крот удовлетворенно погладил свой круглый живот. Воздух всё ещё был пропитан ароматом индейки, и люди жадно вдыхали его, утешая себя тем, что хотя бы так прикоснулись к трапезе.

Большой Крот не был исключением — он постоянно водил своим ярко-красным носом, пытаясь уловить остатки запаха.

Постепенно аромат индейки рассеялся.

В ушах Тан Мо и остальных прозвучал чистый детский голос:

— Динь-дон! Завершено побочное задание №1: зажарить индейку для милого дядюшки Крота.

Все разом выдохнули.

Но в этот же миг раздался жуткий, пронзительный смех. Большой Крот открыл свои маленькие

глазки, и острый, пронизательный взгляд прошелся по всем присутствующим людям. Он хихикал, и никто не мог понять, как он издает этот странный звук. Он напоминал скрежет ногтей по стеклу — у всех по коже поползли мурашки, а волосы встали дыбом.

Затем Крот произнес взволнованным, сдавленным голосом:

— Смотрите, что я обнаружил? Только что аромат индейки перебивал всё, и я не замечал этого до сих пор: среди вас, семерых людей, двое официальных игроков, четверо резервистов и... один нелегал! Моя Черная Башня, почему ты сегодня так добра ко мне? Я хочу съесть этого нелегала, я хочу съесть его! С Днем благодарения!

— Динь-дон! Запущено побочное задание №2: найти того проклятого нелегала!

<http://bllate.org/book/20555/2053884>